

Одними лишь словами Мо Янь вывел Дуань Чэнцзяня из себя. Как бы тот ни старался сохранять вид магистра и любящего наставника, его лицо всё равно стало свинцовым.

На нём и так было синее даосское одеяние, а теперь, со свинцовым лицом, он издали походил на баклажан.

Мо Янь был очень доволен результатом. Он снова вцепился в Лю Чжэчжи и продолжил язвить:

— Наставник, почему магистр изменился в цвете? Неужели отравился? Неудивительно, что он несёт бред, видимо, помутился рассудком. Сможет ли он в таком состоянии вести переговоры? А то ещё провалит всё и свалит вину на вас.

Не считая юных учеников, здесь было множество магистров и старейшин из разных сект, но все они слушали только его, и чем дальше, тем невероятнее становились его речи.

Дуань Чэнцзянь приказал схватить его и отвести в Зал Правосудия, а он в ответ довёл магистра до такого состояния. Любого другого ученика за такое лишили бы сил и изгнали из секты. Но он был учеником Бессмертного Владыки Чжэчжи.

И что самое поразительное — Бессмертный Владыка всё это время молчаливо одобрял его действия. Он просто стоял, смотрел и слушал, не упрекая и не останавливая.

Лю Сюаньчжи — личный ученик Бессмертного Владыки. Учитель и ученик — единое целое. Значит, слова Лю Сюаньчжи — это воля самого Бессмертного Владыки?

Присутствующие переглянулись. Никто не проронил ни слова, но во взглядах читалось одно и то же.

За все эти годы никто не видел, чтобы Лю Чжэчжи чего-то требовал. Все приказы отдавал Дуань Чэнцзянь. А теперь, когда Мо Янь устроил этот переполох, да ещё и так явно нападал на Дуань Чэнцзяня, а Лю Чжэчжи молчал из-за своей социофобии, все разом «прозрели».

Бессмертный Владыка Чжэчжи наконец-то решил взять власть в свои руки и возглавить праведный путь!

Дуань Чэнцзянь любил пышность и красивые жесты, но чаще всего это было лишь пустословие. Он был коварным и хитрым, но притворялся, что действует по справедливости, чем вызывал недовольство у других сект, которые, однако, не смели возражать. Разве мог он сравниться с Лю Чжэчжи, который был немногословен, нетребователен, невероятно силен и всегда делал дело?

В одно мгновение все поняли, на чью сторону встать. Некоторые даже подхватили слова Мо Яня.

— Если магистр Дуань нездоров, то ему, пожалуй, и вправду не стоит участвовать в переговорах. Это дело огромной важности, судьбы живых существ — не игрушка. Пусть лучше магистр Дуань отдыхает, руководит из тыла. А мы вернёмся с добрыми вестями.

Стоило одному начать, как другие тут же подхватили.

— Верно сказано.

— По-моему, это разумно.

— Бессмертный Владыка Чжэчжи, каково ваше мнение?

Они говорили один за другим, не давая Дуань Чэнцяню и слова вставить. Они не только лишили его права голоса, но и с почтением обратились за мнением к Лю Чжэчжи. Дуань Чэнцянь чуть не захлебнулся от ярости.

А что мог сказать Лю Чжэчжи? От шума и гомона толпы, от десятков пар глаз, устремлённых на него с такого близкого расстояния, у него, не будь он лишён сил, уже давно бы сработал инстинкт, и он бы, разорвав пространство, сбежал в свой дворец Циу.

— М-м, — одно слово, которое в устах страдающего социофобией Бессмертного Владыки могло означать что угодно, в данном случае решило судьбу Дуань Чэнцяня.

Так было решено оставить Дуань Чэнцяня в стороне. Не только Дуань Чэнцянь был в шоке от того, что тот осмелился выйти из-под его контроля, но и сам зачинщик, Мо Янь, опешил.

Лю Чжэчжи настолько мне доверяет?!

Такое важное дело, а он даже не поддержал своего наставника, во всём меня слушается?

Неплохо, неплохо, ведёт себя как подобает моей Демонической императрице. Должен во всём мне подчиняться.

Разве я могу навредить своей Демонической императрице? Это же всё для его блага!

Великий Демонический Владыка, убаюканный собственными фантазиями, уверился, что Лю Чжэчжи считает его самым близким, самым преданным и послушным. Это придало ему ещё больше сил. Он решил во что бы то ни стало показать Лю Чжэчжи, на что он способен.

Он, Демонический Владыка, в Царстве Демонов был полновластным хозяином. А Царство Демонов — самое нецивилизованное из Шести миров. Мир людей, напротив, во всём следовал правилам. Так пусть же Лю Чжэчжи, первый праведник, отныне живёт в роскоши и почёте!

Хватит быть марионеткой в чужих руках! Будь своим Бессмертным Владыкой!

Ты лишён сил, но за твоей спиной стою я!

Видя, как Дуань Чэнцян, бросив на Лю Чжэчжи полный угрозы взгляд, удаляется, Мо Янь мысленно усмехнулся. Он посмотрел на учеников из Зала Правосудия, которые уходили вместе с ним, и тут же сообразил, как укрепить авторитет Лю Чжэчжи.

Он сотни лет был Демоническим Владыкой и лучше кого бы то ни было знал, как быть правителем.

Праведники ведь так любят ритуалы? Так пусть же у Лю Чжэчжи будет процессия пышнее, чем у меня, когда я был Демоническим Владыкой!

— Раз мы идём на переговоры, неужели мой наставник пойдёт так? Наставник устал, подайте паланкин!

Требование, в общем-то, было разумным. Ни один правитель не отправлялся на важные мероприятия пешком или на мече. Но раньше Лю Чжэчжи избегал людей и путешествовал один, поэтому все почести доставались Дуань Чэнцяню.

Теперь же, стоило Мо Яню потребовать, как тут же принесли паланкин, предназначенный для Дуань Чэнцяня.

Изготовленный из золотого нанму, духовных камней и нефрита, он соответствовал эстетике праведного пути — изящный и роскошный. Его везли четыре белоснежных духовных зверя, стремительные снежные львы, известные своей силой и скоростью, которые с помощью духовной энергии могли передвигаться быстрее, чем на мече.

Мо Янь узнал этих львов. Когда-то он сражался за них с Лю Чжэчжи в снежных землях. Ему они были не нужны, он просто хотел подраться с Лю Чжэчжи. В итоге он позволил тому забрать львов.

Он думал, Лю Чжэчжи взял их себе для забавы, и представить не мог, что этот бесстыдный Дуань Чэнцян запряжёт их в свой паланкин.

— Несколько львов — достойная упряжка для моего наставника?

Мо Янь кипел от злости. Злился на Лю Чжэчжи, который пятьсот лет терпел унижения в секте и не сопротивлялся. Ещё больше злился на Дуань Чэнцян за его жестокость и корысть. С холодным лицом он обрушил на паланкин шквал очищающих заклинаний и прогнал львов.

— Запрягите птиц луань.

Птицы луань — не обычные духовные звери. Они рождаются уже высокоуровневыми. Даже если кому-то и удавалось поймать их, то делали их своими духовными питомцами. Никто бы не стал запрягать их в паланкин.

Присутствующие, конечно же, не могли их достать. Мо Янь не стал их мучить и, словно озарённый внезапной догадкой, повернулся к Лю Чжэчжи.

— Наставник, у вас же есть? Чужое нам не нужно, мы воспользуемся своим.

Лю Чжэчжи опешил.

Откуда у меня птицы луань?

Ты мне кролика завести не позволил, съел его живьём. Если бы у меня были птицы луань, ты бы весь мой пик Облачного Бамбука разнёс.

Под его недоумённым взглядом Мо Янь протянул руку к его пространственному кольцу. Вспыхнул белый свет, и в воздухе закружили четыре разноцветные птицы луань, которые, кружась вокруг Лю Чжэчжи, издавали радостные крики.

Лю Чжэчжи молчал.

Посторонние, конечно же, не знали об этой хитрости и действительно поверили, что у него есть птицы луань. Но он-то прекрасно понимал, что они принадлежат Мо Яню.

А то, что птицы так к нему ластятся, — это, скорее всего, тоже приказ Мо Яня.

Так Мо Янь в одиночку обеспечил Лю Чжэчжи все подобающие почести и даже на глазах у всех помог ему сесть в паланкин.

Со стороны это выглядело как проявление почтительности ученика к наставнику. А на самом деле Лю Чжэчжи был слаб, и он лишь умело это скрыл.

Птицы луань летели быстро, и сопровождающие, конечно же, не могли за ними угнаться. Оказавшись в паланкине, Мо Янь тут же обнял Лю Чжэчжи и не отпускал. С виду он

наклонился к его уху, чтобы что-то сказать, а на самом деле тайком его лапал.

— Когда придёт время, говори, что хочешь. Веди себя так, будто твои силы при тебе. Я из клана демонов, я знаю, как их припугнуть.

— М-м.

Лю Чжэчжи ответил и попытался отодвинуться. Всё-таки они были не одни, и такая близость была неприлична.

Но чем больше он двигался, тем крепче его обнимали.

— Наставник, — Мо Янь сжал его талию, и в его голосе послышалась угроза. — Я так хорошо всё для вас скрыл, помог вам поставить Дуань Чэнцзя на место, чтобы вы могли постепенно вернуть себе власть. А вы от меня отодвигаетесь?

— Хотите использовать и выбросить?

Лю Чжэчжи не знал, что ответить. Он был в полном недоумении.

Этот его заклятый враг был слишком переменчив.

То он ругался, то притворялся милым и невинным, а теперь вёл себя так, словно его использовали и собираются бросить. Ему очень хотелось заглянуть в голову Мо Яня и посмотреть, что там творится.

Почему он такой многогранный, такой переменчивый, откуда у него столько идей?

— Говори! Опять ты, чёрт возьми, молчишь! — Не получив ответа, Мо Янь почувствовал, что все его усилия пропадают даром, и снова разозлился. Он стиснул зубы и прошипел ему на ухо:

Я, великий Демонический Владыка, проник в стан праведников, чтобы избавить тебя от недругов, помочь тебе вернуть то, что принадлежит тебе по праву. А ты даже не благодаришь, даже не разговариваешь со мной!

Ты, чёрт возьми, не будь таким неблагодарным!

Лю Чжэчжи молча опустил глаза. Когда на него кричали, ему ещё меньше хотелось разговаривать.

Эта реакция была как масло в огонь. Мо Янь закипел, тяжело задышал и, схватив его за шею,

впился в его губы.

Если этот рот не умеет говорить, пусть займётся чем-нибудь другим!

Лю Чжэчжи был в шоке.

В покоех он ещё мог терпеть его выходки, но сейчас, середь бела дня, как можно было целоваться на людях?

Он хотел было создать барьер и сбежать, но ему нужно было беречь силы для встречи с новым Демоническим Владыкой. Важное дело нельзя было срывать, поэтому он не мог сопротивляться. В итоге он позволил этому бесстыднику целовать себя до тех пор, пока у него не онемел язык.

— Я оказал наставнику такую большую услугу. Благодарность от наставника — это вполне естественно.

Он насильно его поцеловал, а теперь ещё и заявлял, что это в порядке вещей.

Он даже ущипнул его за изящную мочку уха и низким голосом предупредил:

— Наставник, ради всего сущего, вы же не хотите, чтобы переговоры провалились и все узнали, что вы лишились сил, так?

Услышав угрозу, Лю Чжэчжи, уже немного привыкший к его наглости, не удивился. Он лишь спокойно ждал, что тот скажет дальше.

— Я сохраню вам жизнь, скрою вашу тайну, разберусь с Дуань Чэнцянем и помогу вам успешно провести переговоры. Но...

Мо Янь снова наклонился и поцеловал его в алые губы.

— Наставник, вы должны согласиться на то, о чём я говорил раньше.

Он говорил так много и так часто менял свои слова, что Лю Чжэчжи не мог угадать, о чём идёт речь. Видя, что тот молчит, он был вынужден спросить:

— На что?

Уголок рта Мо Яня дёрнулся в усмешке. Он сжал его талию ещё крепче, прижимая их тела друг к другу.

— На то же, о чём я говорил, когда просился в ученики. Днём вы будете учить меня праведному пути, а ночью... я буду выказывать вам сыновнюю почтительность своим изначальным Ян.

Всё равно он станет Демонической императрицей, так что пора бы уже и брак свершить.

Хоть методы у меня и коварные, но...

Мо Яня это ничуть не смущало. Он даже выглядел гордым.

Я совершил множество злодеяний, мне плевать на репутацию и честь. Мне нужна ароматная и нежная Демоническая императрица, чтобы спать с ним каждую ночь. Это соответствует моему статусу.

***

<http://bllate.org/book/16980/1591394>